АЛЕКСАНДРА БЕРГ

ИЗМЕНА

ВРАГ МОЕГО ВРАГА-МОЙ...

ДРАКОН

Александра Берг

Измена. Враг моего врага – мой… Дракон

«Автор»

2023

Берг А.

Измена. Враг моего врага – мой… Дракон / А. Берг — «Автор», 2023

Меня предали! Надо мной посмеялись! Любимый человек изменил прямо на нашей свадьбе! Боль от разочарования и предательства преследует даже ночью… Но я обязательно восстану, как феникс восстаёт из пепла, и отомщу! Неожиданно свою помощь предлагает злейший враг моего бывшего жениха. Еще один дракон! Мне согласиться на его помощь или…

© Берг А., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Глава 7 23
Глава 8 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Александра Берг
Измена. Враг моего врага – мой… Дракон

Глава 1

– Марианна, ты так прекрасно выглядишь! – щебетала на ухо Стэйси – моя лучшая подруга, с которой мы были неразлучны с самого детства. Вместе выросли, вместе пребывали в пансионате для молодых леди, вместе поступили в Королевскую магическую академию. Только вот я училась на факультете целительства и зельеварения, а она на бытовом. – Алекс будет просто очарован! – подруга похлопала глазками и улыбнулась. – И клан Золотых! Мари, да ты сорвала большой куш!

– Я бы даже сказала, огромный, – подтвердила слова Стэйси Элли – моя сестра. Она была на пять лет старше меня и уже давно являлась женой Маркуса Фон'Штейна – знаменитого на весь Драконий Континент артефактора.

– Только, дорогая сестра, – Элли поднялась с тахты и, плавно обогнув длинный подол моего свадебного платья, встала напротив меня, – не обнадёживайся понапрасну.

– О чём это ты? – я недоумённо похлопала глазами.

Вот любит она нагнетать.

– Клан Золотых не отличается своей верностью, – сестра взяла меня за руку и, посмотрев на запястье, на котором красовалась золотистая вязь, хмыкнула: – даже своим истинным.

– Не говори глупостей! – я вырвала руку из ладоней сестры. – Алекс не такой! Он никогда…

– Гости уже собрались! – в открывшейся двери появилась голова распорядителя свадебной церемонии. – Прошу команду поддержки сесть на места, а невесте подготовиться, скоро начнём, – мужчина улыбнулся своей белозубой улыбкой и скрылся в коридоре.

– Буду держать за тебя кулачки, – подмигнула Стэйси и так же, как распорядитель, скрылась в коридоре. Элли проводила её подозрительным взглядом и тоже засобиралась на выход.

– Что-то не так? – я успела поймать её за край платья.

– Нет, – она улыбнулась, но улыбка была совсем не весёлой, – всё в порядке. Просто помни мои слова.

О-х-х-х, вот может она испортить момент. У её родной сестры – свадьба! Неужели нельзя быть хоть чуточку счастливей, а то ходит с такой кислой физиономией, будто недавно съела лимон.

Я сделала глубокий вдох-выдох, тряхнула головой, чтобы избавиться от дурных мыслей, что подняла Элли и, посмотрев на себя в зеркало, улыбнулась. Могла ли я стать ещё счастливей? Наверное, нет. Алекс – Золотой дракон, один из лучших учеников Академии Ломарда. Помню, как мы с ним познакомились. Столкнулись совершенно случайно в библиотеке, я только поступила, он уже был матёрым старшекурсником. Ах, как это было мило и в то же время волнующе. У меня до сих пор мурашки пробегают, стоит только вспомнить его взгляд тогда – золотые глаза будто прожигали меня насквозь. А после, на праздник Богини Исини, на моём запястье появилась золотистая вязь, означающая, что он выбрал меня. Я стала его истинной! Я – человек, не наделённая какими-то выдающимися способностями к магии, стала истинной Золотого дракона! Как я тогда была счастлива, как были счастливы мои родители!

Бабочки в животе танцевали вальс. Я пребывала в такой сладкой волнующий неге, что не могла устоять на месте. То поправлю выбившуюся из причёски рыжую прядку, то одёрну подол платья. Если бы прошло ещё больше времени, я бы уже начала теребить букетик невесты, но парадная дверь открылась и… в комнату влетела взволнованная Элли.

– Что происходит? – глупая улыбка не слезала с моего лица. – Где музыка? Кто-то из гостей опаздывает?

Сестра молчала, будто в рот воды набрала. Её потухший взгляд не сулил мне ничего хорошего. Положив букетик из алых роз на стол, я тут же подошла к ней.

– Почему молчишь? Что случилось? – с нажимом в голосе проговорила я.

– Алекс куда-то подевался, – буркнула сестра и потупила взгляд.

– То есть? – дыхание перехватило, и я на мгновение лишилась дара речи, совсем как Элли до этого.

Его пленили и станут требовать выкуп? Его семья в последнюю секунду передумала женить своего сына на обычной человечке? Алекс заболел?

Мысли в голове проносились беспорядочным роем, и одна была хуже другой.

Видя, какой я стала, сестра приобняла меня, чтобы немного ободрить.

– Не переживай, его уже начали искать.

– Нет, я сама его найду! – выпалила я, активировав золотую вязь.

Я его истинная, он выбрал меня, и я его чувствую!

– Мари, давай ты не будешь скакать впереди лошадей. Вряд ли случилось что-то серьёзное, его родители здесь и тоже…

– А если всё-таки случилось? Нет, Элли, я сама.

Сестра глубоко вздохнула и, отодвинувшись, дала мне пройти. Узенький коридор, что отделял главный зал от зала приготовлений, был весь усыпан лепестками жёлтых роз. Над потолком свисали золотые гирлянды, магические фонарики окрашивали стены в приятные оттенки восходящего солнца. Но я почти не замечала всей этой красоты: метка вела меня по направлению к жениху. Он был здесь, в родовом замке семьи Голден.

“Может, ему стало плохо или может, он перенервничал, как и я, забыв счёт времени?” – вновь пронеслось у меня в голове, когда я остановилась возле невзрачной двери какой-то подсобки.

Я дотянулась до ручки и почти надавила на неё, как вдруг до меня дошло – Алекс там не один…

– И что же мы будем делать с твоей новоиспечённой женой?

– Ты же знаешь, что только истинная может родить дракону сильных наследников. Я бы не женился, если бы не родители… – Алекс замирает. – Я никогда не любил Марианну. Зов – это совершенно другое.

– И ты любишь меня?

– Конечно, только тебя… и никого больше…

Краска приливает к лицу, злость внутри разгорается как степной пожар, и я с силой дёргаю на себя дверь. То, что я там увидела, повергло в шок. Казалось, что мир рухнул под моими ногами. Рассыпался прахом. Разлетелся на осколки. В ушах звенели собственные крики. Они оглушали сознание, затмевали разум.

Мой жених и лучшая подруга стояли полуголые без всякого стеснения. Без стыда. Они насмехались надо мной. Смотрели мне прямо в глаза и насмехались.

– Как… ты… мог… – чужим голосом выдавила я. Сердце разрывалось на части от их предательства. А Стэйси, которая только недавно говорила, как мне повезло, висела на шее у моего неудавшегося мужа.

Метка на запястье пульсировала болью, словно в руку вбили огромный ржавый гвоздь.

– А что ты хотела? – уголки губ дракона потянулись вверх. – Тебя выбрал не я, а моя вторая сущность.

– Весь этот год… – меня охватила мелкая дрожь, и я зацепилась за дверную ручку, чтобы не упасть. – Ты мне врал! Говорил, что любишь меня!

Алекс вновь усмехнулся, светлая бровь взлетела вверх, и я поняла, что ему на меня наплевать. Розовые очки разбились, больно уколов в глаза.

– Мари, – слащаво-приторно проговорил он, – не будь ребёнком. Неужели думала, что я буду вечность верен тебе, и мы умрём в один день? Ты простушка, такой и останешься. Если честно, меня до сих пор мутит, что дракон выбрал именно такую, как ты. Но метка поставлена, и теперь ни ты, ни я ничего сделать не можем. А сейчас ступай вниз, к гостям и скажи, что я скоро спущусь. Только доделаю одно дело, – взгляд Алекса загорелся, после чего он без зазрения совести шлёпнул Стэйси по её тощему заду. Девушка на это весело взвизгнула и, взмахнув длинными коровьими ресницами, высокомерно произнесла:

– Да, Мари, не мешай.

Пружинка внутри меня разжалась, и волны злости выплеснулись наружу.

– Неужели ты думаешь, что я стану твоей женой? – холодно процедила я сквозь зубы.

– У тебя нет другого выхода, – совершенно спокойно ответил Алекс.

– Выход есть всегда! – чеканю каждое слово. – Например, послать тебя к демону на рога! Свадьба отменяется!

Глава 2

В эту же минуту Алекс изменился в лице, взгляд потемнел, зрачки вытянулись, черты лица хищно заострились. Отодвинув от себя Стэйси, он подался вперёд. От него так и веяло раздражением и злостью. Я хорошо знала этот взгляд. С таким взглядом он набросился на Рейнанда. С таким взглядом он встретил проигрыш своей комнаты по магболу в прошлом году. Этот взгляд сопровождал его всегда, когда Алекс уступал хоть в чём-то другим студентам. Он всегда должен был быть лучшим. Лучшим во всём. И я рада, что смогла вызвать в нём чувство… проигрыша.

– Что ты сказала? – прошипел Алекс, нависнув надо мной тёмной, мрачной тучей.

– Что слышал! – я изо всех сил старалась сохранить хладнокровие, но признаюсь – поджилки у меня тряслись. Алекс почти никогда не проигрывал, но, если это всё же случалось, то… То берегись! Он не умел сдерживать злость, а может, просто не хотел. В академии после его вспышек гнева всегда приходилось что-то чинить и восстанавливать. Обычно ему всё прощалось. Он ведь Золотой! Его клан управляет всем Драконьим континентом.

– Свадьбы не будет, – уже чуть тише произнесла я. Под потемневшим взглядом Алекса я чувствовала себя слабой, беспомощной человечкой. Захочет, он меня испепелит. Прямо сейчас в этом самом коридоре. Тело у меня инстинктивно сжалось. Мне стало страшно. Ледяные цепи сковали руки, ноги. Я даже себя защитить не могла. Моя магия по сравнению с магией драконов ничто, пустой звук.

– Дорогая Мари, – дракон хищно прищурился. – Ты ведь прекрасно знаешь, что меня лучше не злить. Свадьба будет. Ты станешь моей женой. А после, – мерзкая улыбка прорезает идеальные черты лица Алекса, – ты отчислишься из академии, переедешь сюда и будешь готовиться к рождению наследников. Клан Золотых должен и впредь оставаться сильным, могущественным.

– Хочешь, чтобы я осталась здесь и рожала тебе сыновей, а ты? Что будешь делать ты? Развлекаться? Изменять мне направо и налево со шлюхами? – я указала пальцем на Стэйси, и в этот момент Алекс ударил меня. Острая боль от пощёчины пронзила как иглой. Голова закружилась и, не выстояв, я упала.

В груди калёным железом жгло сердце, боль разрывала голову и душу на множество окровавленных клочков. Боги, как же мне было больно. Очень больно, не передать как сильно больно! Меня словно парализовало. Я молчала, видела две усмехающиеся рожи и молчала. Сил не было. Их будто выкачали из меня. Даже на то, чтобы вздохнуть поглубже – сил не было.

– Да! – Алекс смотрел на меня сверху вниз. Смотрел так, будто я его собственность. Нагло, с усмешкой. Он давил на меня, давил на саму душу, на внутренности.

К горлу подкатывает тошнота.

– Да! – снова рёв, на этот раз утробный – драконий. – Ты будешь мне подчиняться. Во всём! Слышишь, Мари? Во всём! Свободная жизнь для тебя закончилась.

– Нет, – преодолев себя, свой страх и боль, произношу я, – этого не будет.

– Ты решила перечить мне? – вновь усмехается Алекс, и в его руке вспыхивает файербол.

Плечи опускаются, я снова съёживаюсь.

“Против него мне не выстоять” – набатом звенит в голове.

Я закрываю глаза и повторяю:

– Я не буду твоей игрушкой, и рожать тебе наследников тоже не стану, – мне уже всё равно. Всё равно, что будет.

Жар от файербола прикасается к лицу, ещё секунда и… я слышу торопливые шаги, а после взволнованный крик:

– Что тут происходит?

Это Маркус – муж Элли. Боги, неужели я спасена? Или…

– Что происходит? – снова поинтересовался Маркус.

Муж Элли тоже являлся драконом, но был Зелёным и на порядок уступал Алексу, как в силе, так и во влиянии.

– Тебя это не касается, – зло прошипел Золотой. – Иди себе, куда шёл, и не мешай разбираться со своей женой.

– Я тебе не жена, – я подняла взгляд на дракона, полный боли, ненависти и злобы.

Боги, я, наверное, настоящая дура, раз иду против него. Могла бы просто разрыдаться и убежать. А что дальше? Проглотить обиду? Забыть всё? Нет, моя гордость бы мне этого не позволила. Меня унизили, втоптали в грязь, а я бежать? Пусть катится ко всем демонам! Я покажу ему, что меня не сломать и тем более не запугать.

Щека всё ещё горела, внутри скопились слёзы, но я не хотела их показывать. Не хотела, чтобы Алекс думал, что я слабачка. Я не слабачка! И никому не позволю унижать себя.

Стряхнув с себя пылинки, я подняла подбородок и, с вызовом посмотрев на парня, произнесла, гордо, холодно и со всем достоинством, что у меня ещё осталось.

– Свадьба отменяется, и на этом мы поставим точку! – после чего развернулась и, взяв Маркуса под локоток, удалилась, как и приказал Алекс до этого, к гостям, чтобы сказать им то же, что я сказала Золотому.

– Ты не сможешь противиться! – обрывочно прозвучало за нашими спинами. – Ты моя истинная! Истинная Золотого дракона, ещё сама прибежишь ко мне!

Я дёрнула плечом, фыркнула и обратилась к Маркусу.

– Скажи, можно ли избавиться от этого? – я пренебрежительно скривилась, когда взгляд упал на золотую вязь.

– От метки истинной? Никогда о таком не слышал, – Маркус остановился, не дойдя пары шагов до торжественного зала. Там уже вовсю шла оживлённая дискуссия, куда могли подеваться жених с невестой. Кто-то уверял, что молодые решили уединиться, кто-то, что невесте поплохело, а жених принялся её успокаивать.

Ох, как же они были далеки от истины.

– Подожди здесь, – произнес Маркус, – я схожу за твоей сестрой.

Через пару минут передо мной уже стояла Элли. Однако сестра не выглядела удивлённой или встревоженной.

Она всё знала! С самого начала всё знала, и ничего мне не сказала! Тоже мне сестра, называется.

– Как долго? – я отвела её в уеденный уголок.

– Полгода, – на выдохе проговорила она.

– Он изменял мне полгода? – дыхание вновь перехватило. Каждый вздох превращался в судорожный всхлип, а воздуха всё равно не хватало.

– Полгода, как увидела его с другой. Может, были ещё случаи, ранее.

– И ты только сейчас об этом сообщаешь? Алекс никогда не был мне верен. А ты… – у меня не было сил говорить, сил не было даже дышать.

– Мари, может, ты делаешь глупость, что отказываешься от этого союза?

– Что?

– Клан Золотых. Ты можешь устроить себе безбедную жизнь. Подумай, как огорчатся родители. Они такие большие надежды возлагали на ваш брак.

– Элли, тебя ли я слышу? А если Маркус изменил тебе? Что бы ты на это сказала?

Сестра потупила взгляд. Лицо её побледнело, руки покрылись гусиной кожей.

– Нет! – тело онемело и перестало меня слушаться, сознание покрылось туманом – густым, скользким и неприятным, а в горле застрял комок горечи. – Маркус… тоже?

– Я смирилась с этим, – сестра вздыхает, и я понимаю, что ей больно. Нет, она не смирилась. С этим вообще невозможно смириться. Как с этим можно смириться? – И тебе стоит поступить так же.

– Нет! – отрезаю я и тут же ступаю к гостям.

Торжественный зал украшен цветами и лентами всех оттенков жёлтого и золотого. Золотая ковровая дорожка, ведущая к алтарю, жёлтые ароматные лепестки роз, разбросанные под ногами, магические камни, лианы, обивающие стройные колонны.

– Мари, – как только я появилась в зале, ко мне тут же подлетала мама, – что происходит? Что за вид? Элли? – матушка взглянула на свою старшую дочь, но та промолчала, решив не вмешиваться.

– Свадьба отменяется, – голос у меня был слабым, горло сдавило спазмом.

– Я не ослышалась? – матушка издала тихий стон.

Можно было уловить, как часто забилось её сердце, как участилось дыхание, увидеть, как в глазах вспыхнул испуг.

– Свадьба отменяется! – во всеуслышание заявила я, чтобы ни у кого – ни у мамы, ни у Элли, больше не осталось никаких сомнений.

Глава 3

Я почти сразу направилась в комнату, которую мне выделили. Роскошная, с прекрасным лепным потолком. На полу лежал пушистый, мягкий ковёр – мои ноги практически утопали в нём. Вдоль одной из стен тянулся книжный шкаф из какого-то редчайшего дерева, с инкрустациями. Справа и слева от меня стояли шифоньеры и небольшие столики мозаичной работы, отделанные бронзой. Они были наполнены эльфийским фарфором, изделиями из слоновой кости, дорогими вазами и всевозможными редкостными безделушками. Всё сверкало золотом и драгоценными камнями. Когда я впервые увидела всё это великолепие, то не смогла сдержать щенячьего восторга. Мне очень льстило такое внимание. Мне дали чуть ли не лучшую комнату в поместье. И то, как отнеслись родители Алекса. С теплотой и добром. Казалось, что я пребываю в сказке. Простая девушка, как я, выходит замуж за Золотого дракона!

Возможно, я была настолько окрылена счастьем, что просто-напросто не замечала происходящего вокруг. Влюблённая по уши в Алекса, я не видела, какой он на самом деле. Но вот крылья мне обрезали, розовые очки разбили, и теперь я смотрела на окружающий мир своими глазами. Он был серым, неуютным, холодным. Мягкий ковёр не грел ноги, золото и драгоценности больше не радовали глаз.

Когда я заперлась в своей комнате, оставшись одна, то почувствовала, как искорка внутри меня тухнет, делая сердце жёстким, чёрствым. Мне бы разреветься, успокоиться, но слёзы застряли где-то в глубине души.

Я стояла, прислонившись к двери, и никак не могла сделать шаг навстречу к кровати. Тело онемело и окончательно перестало меня слушаться. Сколько прошло времени с моего объявления? Сколько я стояла вот так – привалившись к двери и смотря в пустоту? Минута… пять… а может, прошёл целый час? Время растеклось, размазалось и практически не ощущалось, пока в коридоре не послышались настойчивые и очень раздражённые голоса:

– Ты должна с ней поговорить!

– Мари сделала свой выбор, прими его, и давайте уже уедем.

– Сделала свой выбор? – жарко причитала матушка. – Сделала свой выбор? Она дурная взбалмошная девчонка, какой выбор она может сделать?

– Матушка, Марианна может услышать.

– Мне плевать! Мари! – из оцепенения меня выволакивает яростный стук в дверь. – Мари! Открой немедленно!

Я закрываю глаза. Ноги начинают дрожать от долгого стояния на одном месте, разворачиваюсь и открываю дверь.

Мама влетает в комнату первая, за ней входит Элли. Я высовываю голову в коридор. Никого. Ну что ж, значит, будем разбираться в тесном семейном кругу.

– Немедленно проси прощения! – чеканит матушка.

Слова её отдаются эхом у меня в голове.

– И у кого же я должна просить прощения?

– Как у кого? – даже удивляется она. Глаза её гневно сузились, бледное до этого лицо побагровело, правая щека нервно дёрнулась. – У Алекса, конечно! Ты его оскорбила своим отказам, оскорбила его родителей.

– Я должна просить прощения? У кого? У Алекса? – кровь прилила к лицу, глухими толчками ударив в виски. – Ты хоть знаешь, что он сделал?

– Мне всё равно, что он сделал! – свирепеет матушка. – Ты сию же секунду вернёшься и попросишь у всех прощения, а после как миленькая пойдёшь к алтарю.

– В жизни этого не будет!

– Ты ещё смеешь пререкаться?

– Я не пойду замуж за того, кто не уважает меня.

– Уважения? Хочешь уважения? А ты не думала, что у твоего поступка могут быть последствия? Твой отец рассчитывал на этот брак! Наша лавка… О, Великая, что будет с нашей лавкой? Марианна! – маменька шагнула ко мне и неизвестно, что бы случилось, если бы не тихий, деликатный стук в дверь.

– Прошу прощения, – неожиданно в комнату шагнула леди Пенелопа Голден – мать Алекса.

Какая это была женщина. Высокая, статная, грациозная. Золотые волосы водопадом спускались ей на плечи, глаза цвета мёда на удивление были ласковыми, в них не было ни капли злости или раздражения. А ведь почти все расходы на свадьбу взяла на себя именно семья Алекса. Для нас такие траты – непосильны.

– Миледи, – маменька тут же присела в глубоком реверансе.

– Если позволите, могу ли я поговорить с Марианной наедине? – женщина мягко улыбнулась.

Я не знала, что мне думать. С одной стороны её поведение было весьма любезным, с другой – она внушала страх. Леди Пенелопа Голден тоже была Золотым драконом, как и Алекс, как и её муж…

– Как вашей светлости будет угодно, – льстиво вымолвила маменька и толкнула Элли к выходу. Меня же она обдала таким ледяным взглядом, что по коже пошли мурашки.

Когда дверь закрылась, леди Пенелопа подошла ближе. Я даже отшатнулась, свежи были воспоминания, как Алекс ударил меня. Щека больше не горела, но боль эмоциональная никуда не делась.

– Не бойся, – женщина протянула ко мне руку и нежно погладила по щеке, по той самой, где её сын оставил свой след. – Это он сделал? – драконица нахмурилась. Идеальные черты лица тронула морщинка на лбу.

Я слабо кивнула.

– Алекс будет наказан, – строго проговорила она. – Такое поведение не достойно Золотого дракона. Но милая, – голос её изменился, снова стал ласковым, – отменять свадьбу… Не совершаешь ли ты ошибку? Твоя семья небогата, и лучшей партии тебе не найти.

– Миледи, – я набрала в лёгкие побольше воздуха, – могу ли я быть с вами откровенной?

– Конечно, говори всё, что думаешь.

– Ваш муж тоже вам изменяет? – вопрос был не то что деликатным, он был бестактным. Однако Пенелопа Голден даже вида не подала, что мой вопрос мог её задеть.

– Право… – драконица развела руками, – я не знаю. Никогда не замечала своего мужа за чем-то подобным. Либо он мне не изменяет, либо… – женщина улыбнулась, – мой муж хорошо скрывается.

– Алекс даже не скрывается, – фыркнула я и обняла себя за плечи. Внезапно стало холодно, кожу пробил озноб. – Моя сестра видела его с другой ещё полгода назад. А то, что произошло сегодня, вообще переходит всякие границы. Пусть я человек, и моя семья небогата, но у меня есть гордость, которая не позволит мне быть с вашим сыном. Я просто тогда не буду себя уважать.

Драконица понятливо закивала. Она смотрела на меня как на равную. Я и прежде не замечала предвзятого отношения к себе, но сейчас мне показалось, что она даже гордилась мной. Родная мать мной так не гордилась.

– В тебе характер настоящего дракона. Но, Мари… – женщина взяла меня за руку и дотронулась до изящной золотой вязи, что опоясывала моё запястье, – ты истинная Алекса. Его дракон выбрал тебя. Что ты знаешь об этом?

– Только истинная может родить дракону детей, – буркнула я и потупила взгляд.

– Детей дракону может родить любая женщина, независимо от расы.

– И зачем же тогда всё это? Вязь, разговоры о силе, наследниках и предназначении небес? Когда можно просто жениться по любви!

– Только истинная может родить дракона, – с глубоким вдохом ответила леди Голден. – Сильного дракона, с сильной магией. Даже от союза двух драконов может родиться простой человек. Клан Золотых не может допустить подобную оплошность, не может допустить ту же ошибку, что в своё время допустил клан Чёрных. Поэтому, Мари, я прошу тебя, подумай над своим решением, подумай о своей семье, подумай о государстве. В твоих руках будущее всего нашего клана.

– А если… – голос у меня дрожал, как и все тело, – я не изменю своего решения?

– Я не могу тебя принуждать, – с той же мягкостью проговорила драконица. – Тебе нужно решить самой, что важнее – гордость или долг перед государством и своей семьёй. Подумай до утра. Я прослежу, чтобы тебя никто не побеспокоил.

Глава 4

Когда леди Голден ушла, я поспешила закрыть дверь с внутренней стороны. Отчего-то мне стало страшно. Страшно от мыслей, что ко мне может заявиться Алекс. Не хочу его ни видеть, ни слышать.

Меня раздирали противоречивые чувства, эмоции, которые я контролировала с большим трудом. Долг перед семьёй, страх к драконам, ненависть к Алексу и Стэйси, гордость и жалость к себе. В голове витали сотни, нет, тысячи самых разнообразных мыслей.

Меня предали. Надо мной посмеялись. Алекс смеялся надо мной, он ударил меня! И я должна всё забыть? Простить и идти к алтарю с этим… этим… Слов не было. Самое плохое и отвратительное выражение было слабым для определения Алекса.

Я должна подумать? А он? Что будет делать он? Мать его накажет? Но почему мне в это не верилось?

Пенелопа Голден была добра. Но отчего-то ко мне под рёбра заполз червячок сомнения. Он копошился внутри, шептал, что всё это неспроста. И сказанное сегодня – хитрая, продуманная и весьма изощрённая манипуляция. Ей нужен этот брак, как и моим родителям. Но если маменька со мной даже не церемонится, а напрямую приказывает, то леди Голден зашла с другой стороны – решила задавить своей добротой.

Нет, ей тоже плевать на меня. Плевать на мою жизнь. Плевать на мою судьбу.

А если я соглашусь…

Что со мной будет?

Я отменила свадьбу, тем самым опозорив Алекса. Он ведь мне это никогда не простит. Дракон может поднять на меня руку – сегодня я это поняла. И если мы всё-таки поженимся, мне придётся всю жизнь жить в страхе. Кроме того, была велика вероятность, что когда я рожу ему наследников, то стану просто не нужна. Он может избавиться от меня!

Ужас…

От этих мыслей кровь леденела в жилах, а перед глазами проносились картины одна страшнее другой.

Голова гудела, виски ныли, словно стиснутые обручем, а руки мелко дрожали. Собравшись с силами, я шагнула к кровати. Мне просто необходимо было лечь, однако не дойдя пары шагов, я остановилась – в дверь постучали.

По позвоночнику побежали мурашки, а сердце рухнуло куда-то вниз. Я очень боялась, что это Алекс, но услышав знакомый мелодичный голос, успокоилась.

– Мари, можно войти? – отозвалась Элли.

– Ты одна? – спросила я её.

– Одна.

Сделав глубокий вдох, я крутанула в замочной скважине ключ и открыла дверь. Элли стояла с небольшой чашей фруктов в руках. Похоже, сестра единственная, кто обо мне заботился по-настоящему.

– Проходи, – я быстро пропустила её внутрь и также быстро закрыла дверь.

– Тебе нужно поесть, – с хрипотцой в голосе проговорила она, – ты ведь сегодня почти ничего не ела.

– Аппетита нет, – буркнула я, – сейчас мне даже кусок в горло не полезет.

– Что сказала леди Голден? – Элли поставила чашу с фруктами на стол, а сама уселась на широкий подоконник.

– А сама, как думаешь? – я кисло усмехнулась и, подойдя к столу, всё-таки подцепила красное яблоко.

– Сказала, что ты всё не так поняла, и Алекс на самом деле хороший? – глаза Элли сузились, а губы вытянулись в тонкую линию.

– Удивишься, но нет. Своего сына она не защищала. Наоборот, сказала, что накажет его за то, что Алекс ударил меня.

Взгляд Элли тут же посерьёзнел, и она прикусила губу.

– Алекс… он ударил тебя?

– Влепил пощёчину, – я держала глаза широко распахнутыми, так как боялась, что если я их закрою, передо мной вновь предстанет картина, которую я увидела сегодня днём. Зачуханная каморка. Алекс вместе со Стэйси. Как она виснет на нём. Как целует. Как Алекс замахивается в ударе.

– Почему ты не сообщила маме?

– А это что-то бы изменило? – я горько усмехнулась. Даже если бы я заявила, что Алекс угрожал мне файерболом, она бы всё равно отправила меня с ним под венец. – Скажешь, что я не права? – потерев гудящие виски, я уселась на край кровати. На мне до сих пор было надето подвенечное платье. Белые кружева, украшенный жемчугом лиф, прозрачные рукава с небольшим вырезом…

Я ощущала себя опустошённой, никчёмной и никому не нужной. Из души будто вырезали кусок, потоптались на нём, а после выбросили за ненадобностью.

– Элли, что мне делать? – горло сдавил удушливый спазм, и я откинула голову на подушку. Бессмысленно смотря на рифлёный потолок комнаты, я чувствовала лишь как горькая волна сжимает гортань, а слёзы горячими ручейками бегут по щекам, капая на постель.

Сестра села рядом.

– Тебя ведь прислала маменька? – я посмотрела в её серые немигающие глаза. Можно было не спрашивать, и так всё понятно.

– Наш отец и отец Алекса заключили соглашение, – голос её был тихим, я едва улавливала, что она говорит. – Папа хотел расширить сеть аптечных лавок. Парочку открыть в столице Драконьего континента. А для этого, сама понимаешь, нужны деньги.

– Они согласились бы отдать меня замуж за кого угодно, лишь бы повысить своё положение в обществе, – фыркнула я. – А мама всегда мечтала, с самого начала нашего переезда на континент, появиться при дворе драконов. Помнишь, как она отреагировала на золотую вязь? Готова была до потолка прыгать, она так не радовалась даже тогда, когда ты выходила замуж.

– Маркус всего лишь Зелёный, – усмехнулась Элли. – Его клан небогат, и при дворе они почти не появляются. А твой Алекс – племянник короля. Клан Золотых управляет континентом, самыми процветающими землями этого мира. Ты хочешь вернуться в наш маленький дом? Слушать причитания мамы? Если откажешься от этого брака, она не даст тебе покоя.

– Возможно, – я поднялась с подушек, – но если соглашусь, то жизнь моя может стать ещё хуже. Меня запрут в этом доме, под присмотром леди Голден. А ещё Алекс сказал, что я должна отчислиться из академии. Думаешь, я пойду на это? После получения лицензии я думала помогать отцу. Элли, ты должна меня понять, ты ведь тоже хотела! Если бы не эта проклятущая метка, то… – я осеклась. Взгляд сестры помутнел, губы задрожали, будто она желала что-то мне сказать, но так и не решилась. – Ты ведь так и не поступила, – я взяла сестру за руку. Её ладонь была такой холодной, словно она недавно держала снег.

– Маркус… он… был против, – говорить ей было тяжело. – Когда мы переехали к нему, я думала, что буду счастлива. Первый год так и было, я забеременела, родила дракона, а потом… потом Маркуса словно подменили. Он всё чаще и чаще стал пропадать в своей лаборатории, говорил, что у него много работы. А после я узнала, что у него появилась любовница. Был, конечно, скандал, он извинялся и говорил, что такое больше не повторится, но… – сестра тяжело выдохнула. – Мари, не меняются не только люди, но и драконы.

– Элли, – я обняла её. Сейчас нам обеим нужна была поддержка.

– Мне не хватило мужества. А у тебя… – она смахнула слезинки со своей щеки, – … у тебя оно есть. Не повторяй моих ошибок.

С её словами, с её поддержкой мне стало легче. Я поступила правильно. И хвала небесам, я узнала истинный характер Алекса вовремя – не поздно сделать шаг назад. Только вот была одна проблема, нет, даже две проблемы. Первая – золотая вязь на правой руке. Нужно найти способ, как от неё избавиться! Вторая – Алекс и я учимся в одной академии, и ему остался ещё год. Ещё целый год я буду лицезреть его физиономию! Хвала Всевышней, хоть факультеты у нас разные.

Когда Элли ушла к себе, я смогла немного успокоиться. Было очень радостно, что сестра поддержала меня. Однако ближе к утру, когда в комнату ворвались первые лучи солнца, в душе вновь начала нарастать тревога. Мне нужно сказать всем, что мнение своё я не поменяла. Свадьбы не будет.

С маменькой разговаривать было бессмысленно, так что я почти сразу направилась на поиски Пенелопы Голден. Мать Алекса нашлась в малой столовой. Мне невероятно повезло – в столовой, кроме неё и служанки, больше никого не было.

– Леди Голден? – я тихонечко юркнула в комнату.

– А, Марианна! – драконица просияла, мягкая улыбка тронула идеальные черты лица. – Ты встала. Проходи, позавтракай со мной. Эни, – женщина обратилась к служанке, – принеси Мари приборы.

– Сию минуту, – девушка поклонилась и мигом умчалась на кухню.

– Очень смышлёная. Если что-то будет нужно, всегда можешь обращаться к Эни, она…

– Ваше сиятельство, – я сглотнула, говорить было тяжело, во рту словно пустыня, губы слиплись, а внутри всё сжалось в комок. – Я должна вам кое-что сказать.

Драконица напряглась, и я заметила, как черты её лица заострились.

– Говори, – леди Голден улыбнулась, хотя улыбка больше походила на звериный оскал. – Я слушаю тебя, очень внимательно.

– Я не могу выйти замуж за вашего сына, – быстро протараторила я.

“Уф-ф-ф, неужели я сказала это?” – глухие удары сердца начали отдаваться в висках. Всё тело мелко дрожало.

“Я приняла правильное решение. Правильное!” – успокаивала я себя.

– Это окончательно? – драконица нервно дёрнула подбородком.

– Да, – глухо ответила я.

– Ну что ж, – женщина встала. Движения её были резкими и словно, угрожающими. – Как я и сказала, давить на тебя в этом вопросе я не могу. Но, милая моя, – золотистые глаза леди Голден хищно прищурились, и в этот самый момент она напомнила мне Алекса. Они были с ним невероятно похожи. Раньше это не бросалось в глаза. – Не пожалей о своём решении!

Глава 5

– Какой позор! Какой позор! – причитала матушка, когда усаживалась в дилижанс. Портал нам не открыли, сославшись на занятость, да и провожать никто не стал, кроме леди Голден. Не было ни Алекса, ни его отца, ни Стэйси, с которой мы прибыли вместе. Гости тоже уже разъехались. Слуги как ошалевшие убирали цветы, венки, ажурные фонарики, ленты. И теперь единственное, что напоминало о несостоявшейся свадьбе – это жёлтые дорожки, ведущие вглубь парка. Именно там должно было проходить основное торжество. Элли отбыла вместе с Маркусом ещё вчера. Без неё было плохо…

– Опозорила семью, – продолжила стенания мама. – Хвала небу, леди Голден уговорила своего мужа не забирать деньги, что они уже дали нам.

– А зачем вообще нужно было их брать? – буркнула я, наблюдая, как Пенелопа Голден разговаривает с моим отцом. Гордая, спина натянута словно струна, взгляд строгий, надменный. Отец был достаточно высок ростом, но на фоне Золотой драконицы, он казался маленьким и тщедушным.

– Зачем? – маменька принялась хватать ртом воздух, делая вид, что задыхается.

– Да, – я отвела взгляд от отца и взглянула на маму. Её лицо уже пошло неприятными красными пятнами, ноздри расширились, и будь она настоящим драконом, из её носа точно бы повалил пар. – Дела не настолько плохи, – продолжила я.

Наша семья владела небольшой сетью аптечных лавок в провинции Иза, там же, где мы жили. Отец сам изготовлял зелья и лекарства, временами принимал посетителей на дому. Так что денег нам хватало. Всё переменилось, когда на моей руке загорелась золотая вязь. Тогда родителей словно подменили, а особенно маму. Она только и говорила, что о балах, о светских приёмах, о переезде в столицу. Возможно, маменька всегда хотела этого, но положение нашей семьи не позволяло.

– Ты вечность желаешь прозябать в бедности? – зашипела мама. – Всю жизнь хочешь смотреть на обрюзгшие лица крестьян, что приходят в наш дом, а у самих даже нечем заплатить? Слышать их стенания за стенкой?

– Отец делает доброе дело, – фыркнула я, – и мне жаль, что ты этого не понимаешь!

Лицо маменьки побагровело ещё больше, она резко привстала, а после ударила меня по щеке.

– Мерзавка! – прошипела она, садясь на своё место.

Мысли резко исчезли, и на их место пришла режущая боль от пощёчины. В голове в который раз возник образ Алекса с горящими от ненависти глазами. Тело съёжилось, внутренности скрутились тугим жгутом, а к горлу подступила тошнота. На маму я старалась не смотреть, зная, что она меня не поймёт, не утешит, не обнимет, не скажет доброго, успокаивающего слова. И я стала молить Всевышнюю и небо, чтобы всё поскорее закончилось. Месяц… остался месяц до начала учебного года. Но этот месяц необходимо как-то пережить. Без Элли это будет сложно…

– Нужно ехать, – через пару минут в дилижанс сел отец. Он был таким же угрюмым, как и все мы. Под глазами залегли тёмные тени, щеки впали, кожа на лице побледнела.

– Что она сказала тебе? – тихо, почти беззвучно, поинтересовалась я.

– Не сейчас, Мари, – нахмурился папа. – Поговорим дома. И нам нужно будет с тобой кое-что обсудить.

Последняя фраза меня зацепила.

Мы будем что-то обсуждать? Неужели этот кошмар под названием сорванная свадьба для меня не закончился?

Что ещё нужно обсуждать, когда всё и так понятно?

Я вновь взглянула на отца, на его хмурое, суровое выражение лица, и на минуту холод нехорошего предчувствия ужом скользнул под кожу, заставив поёжиться.

“Это ещё не всё” – набатом прозвенело у меня в голове.

От меня так просто не отстанут…

Почти всю дорогу мы ехали молча. Ни отец, ни тем более маменька не обращали на меня никакого внимания. Будто меня не существовало. Будто я была пустым местом. А всё-таки, как быстро меняется наше отношение к людям. Ещё неделю назад руки были готовы целовать, а сейчас… И ладно это были бы какие-то дальние родственники, с которыми я мало общалась, нет – это же мои родители!

В провинцию Иза мы прибыли только к следующему вечеру. Я сразу почувствовала свежий аромат роз, исходивший из нашего маленького садика.

Я дома. Наконец-то. Может, запереться в комнате на ближайший месяц и носу не высовывать? Уверена, маменька будет только рада. Сейчас я для неё как бельмо на глазу.

А папа? А что папа? Во время поездки я бросала на него молчаливые взгляды, но он был так погружен в себя, что не замечал происходящего вокруг. Интересно, что сказала ему Пенелопа Голден, и почему семья Алекса не взяла обратно деньги? На что они рассчитывали? Неужели надеялись, что я передумаю? Меня привезут домой, я остыну и передумаю?

Нет! Ни за что на свете. Если уж решила, то нужно идти до конца!

– Приехали! – донеслось снаружи. – Станови лошадей!

Как только дилижанс остановился, двери тут же распахнулись, и я увидела морщинистое лицо нашего управляющего – Бенджамина Блейзли. Судя по тому, как округлились его глаза, встретить меня он никак не ожидал.

– Мисс? – на выдохе протараторил управляющий.

– Добрый вечер, Бенджамин, – я улыбнулась, но весь более-менее сносный настрой испортило ворчание маменьки.

– Она недостойна, чтобы к ней обращались “мисс”! – голос её был такой холодный, что меня пробрало до костей. – Вставай, живо! – мама обратилась ко мне. – И немедленно ступай в свою комнату!

Повторять мне было не нужно, я и так хотела как можно быстрее остаться одна.

– В скором времени всё королевство будет судачить об этом, – услышала я перед тем, как войти в дом.

Однако прошёл день, прошёл ещё один – никаких заметок и статей в газетах не было. Видимо, семья Голден позаботилась о том, чтобы никто ни о чём не узнал.

Говорят, что дома и стены помогают. Бред! Мне не помогли. Я даже уснуть не могла спокойно. Боялась закрыть глаза. Когда видишь лицо любимого человека, а он смотрит на тебя с такой ненавистью и злобой. Когда чувствуешь на своей щеке боль от хлёсткой пощёчины. Когда ощущаешь жар от магического огня. Это невозможно забыть. Невозможно просто так выкинуть из головы…

Меня начали мучить ночные кошмары, и я пару раз просыпалась в холодном поту. Единственное, что меня хоть как-то успокаивало – это ночные прогулки по нашему саду. Свежий, прохладный воздух, аромат роз. Я куталась в шерстяной плед, усаживалась на скамью и смотрела в пустоту. Бывало, засыпала прямо в саду.

Так продлилось примерно недели две. С мамой я почти не разговаривала, отец закрылся в своей лаборатории.

Предполагаемого разговора с папой так и не случилось, и я уже успела облегченно выдохнуть. Все мои предположения оказались только предположениями, и от меня, слава небесам, отстали, но… Примерно за неделю до моего отъезда в академию папа всё же позвал меня в свой кабинет.

Мне было страшно, всё тело трясла мелкая дрожь.

Что он мне скажет? Будет ли этот разговор об Алексе и его семье?

“Уф-ф-ф, нужно собраться духом”.

Я постучала три раза и тихонечко проронила:

– Можно войти?

– Проходи, – отозвались с противоположной стороны.

Открыв дверь, я застала отца за письменным столом.

– Присаживайся, – папа кивком указал на стул, стоявший напротив, – нам с тобой предстоит непростой разговор.

Я тут же напряглась, точно тетива лука, и поджала губы. Смотря на отца немигающим взглядом, я даже вдохнуть боялась.

– Я сейчас пишу письмо, – продолжил он, не сводя глаз с самопишущего пера, – в твою академию.

Сердце застучало сильнее и переместилось куда-то в район желудка.

– И что же в этом письме? – я с трудом сглотнула налипший на горло тугой комок.

– Я постарался весьма доходчиво объяснить ректорату то, что ты больше не сможешь учиться в академии Ломарда, – холодно отчеканил отец, отложив перо и бумагу в сторону.

Глава 6

Мир вокруг меня в который раз обрушился. И больше не было ничего, кроме пустоты и мрака. Не хватало мне предательства Алекса, теперь родители решили подложить мне свинью.

Это… это несправедливо и подло.

Может, отца подговорила маменька, и они решили мне таким образом отомстить? Решили отомстить своей родной дочери за то, что лишила их тёплого места в столице.

Меня покоробило, сердце съёжилось в комок, а потом вдруг хлопнуло, стало огромным и тяжёлым.

– Почему вы так ненавидите меня? Всё из-за того, что я отказала Алексу? Этому напыщенному золотому индюку, который не постеснялся поднять на меня руку! Который изменил прямо на нашей свадьбе с моей лучшей подругой? Алекс угрожал мне! И вы готовы рисковать моей жизнью?

О, небо, неужели я сказала это? Прямо в лицо отцу!

Я задыхалась, меня лихорадило, позвоночник прошиб холодный пот, а тело закололи миллионы острых жалящих игл. Я сказала отцу то, что думаю. В порыве эмоций мне ещё хотелось упомянуть Элли. Поведать о том, что она несчастлива в браке. На душе заскреблись кошки. А может, на неё тоже надавили в своё время? Или, быть может, она хотела уйти, когда узнала, что Маркус ей изменяет? Но ей не дали этого сделать.

– Я более не могу платить за твоё обучение, – странно, но папа остался совершенно спокойным, даже бровью не повёл. – Все наши деньги сейчас застряли в столице, я дал добро на строительство новой аптечной сети.

– А что же деньги Голденов? Маменька сказала…

– Они лежат в банке на моём счету, но я бы не хотел их брать. Так что замужество единственный для тебя выход окончить академию.

– Это не выход, – парировала я, – это тупик. Алекс мне весьма доходчиво объяснил, что после свадьбы я должна буду отчислиться из академии, – встав с кресла, подошла к окну. Горло сдавливал спазм, перекрывая дыхание. Я пыталась втягивать мелкими глотками воздух, но и его мне критически не хватало. Перед глазами замелькали разноцветные мушки. – Истинность – это не дар небес, – прошептала я, всматриваясь вдаль и сдавливая своё запястье, на котором “красовалась” золотая вязь. – Истинность – проклятие. Сначала Элли, сейчас я. Мы будто не принадлежим себе. Но ты ведь знаешь, как избавиться от этого? – я развернулась к отцу, да так резко, что даже закружилась голова.

– Избавиться от метки? – папа помотал головой. – Никогда не слышал о таком.

– Если ты не слышал, это не означает, что способа нет!

– Мари, – в папином взгляде зародился нехороший блеск, – ты отходишь от темы нашего разговора.

– Я поеду в Ломард! – гордо приподняла подбородок.

Пусть я её не закончу, но у меня хотя бы будет шанс узнать об этой треклятой метке. В академии находится самая обширная библиотека во всём королевстве, и там, уверена, я смогу что-нибудь отыскать.

– Марианна, – отец насупился, – ты разве меня не слышала? У меня нет денег на взнос.

– У тебя нет, у меня есть. Неужели забыл, что я получала стипендию. Мне удалось скопить немного, на весь взнос не хватит, но на половину я точно наскребу.

– Мари, – папа сокрушённо помотал головой, – я не… – он не договорил.

Внезапно на улице поднялся сильный порывистый ветер, деревья в саду зашелестели, в воздухе вихрем завертелись облачка пыли, вдалеке прозвучали крики и нервные восклицания слуг, а после я увидела, как в окне отразилась золотая чешуя. Сердце в этот момент провали-

лось вниз, ладони похолодели, и я едва не рухнула на плиточный пол, потому что ноги мои подкосились.

В саду, прямо напротив окна папиного кабинета, приземлился Золотой дракон.

Папа сохранил хладнокровное молчание, тогда как влетевшая в кабинет маменька сказала мне больше слов, чем за эти две недели. Она была так возбуждена и… рада, что даже позабыла о своей обиде на меня.

– Пойдём, – щебетала она, – тебя нужно привести в порядок.

Маменька сама выбрала для меня платье, украшения, сделала причёску, надушила своими лучшими духами. Так что уже через тридцать минут я стояла перед зеркалом во всеоружии – это она так сказала. Мои же мысли были очень далеки от её. На место шоку пришло ледяное спокойствие и безразличие к происходящему.

Даже если в саду приземлился сам король, моего решения это не изменит.

– Ты должна попросить у него прощения! – напоследок огорошила меня мама.

Я взглянула на родительницу, в её суровые глаза, брови, которые чуть подрагивали от напряжения, острые скулы, тонкий точёный нос. Раньше я и помыслить не могла, что она будет относиться ко мне как к вещи, позабыв о моих чувствах.

– Мари, ты меня слышишь? Попросишь у Алекса прощения за сорванную свадьбу.

– Как скажете, – холодно отчеканила я и, круто развернувшись, последовала в сад.

Разговаривать с Алексом у меня не было никакого желания. Я была готова запереться в комнате, да вот только дверь могли бы вышибить. К чему лишние траты?

Бывший жених сидел, вальяжно устроившись в беседке. Лицо его сияло в лучах полуденного солнца, но я не заметила в нём ни горечи, ни малейшего признака раскаяния, ни малейшей тягостной думы о своём поступке.

Зачем он прилетел? Снова захотелось унизить меня? Растоптать в пыль остатки моих чувств?

– Мари, – как только Алекс заметил меня, он тут же поднялся на ноги. Высокий, широкоплечий, золотые кудри разметались по плечам, а глаза цвета лазурного неба в обрамлении густых чёрных ресниц сверкали почти фантастическим пламенем. Алекс был красив. Очень красив. Но я знала, что за всем этим лоском скрывается гнилая, безжалостная душонка.

– Зачем прилетел? – я старалась сохранить выдержанное хладнокровие, однако больше всего мне хотелось вкатить ему чем-нибудь тяжёлым.

– А ты не догадываешься? – Алекс улыбнулся, мягко, нежно. Как тогда, когда мы с ним впервые повстречались. В то время я ещё не знала, каков он на самом деле. – Конечно, забрать тебя. Ты ведь моя истинная.

– Забрать? – я чуть воздухом не поперхнулась. – Ты сейчас серьёзно говоришь? А то что произошло? Забыл? Стэйси…

– Слушай, – парень взял меня за руку. От его прикосновения по телу пробежали сотни мурашек, метка на запястье загорелась, и внутри начало разливаться тепло, которое я изо всех сил старалась подавить в себе. – Я был пьян. Стэйси она… она вешалась на меня весь день, потом уволокла в эту подсобку… Прости меня, – на выдохе проговорил он. – Не знаю, что на меня нашло.

Как же мне хотелось верить ему, но было одно очень большое “НО”, в этой истории.

– Ты сказал, что любишь её, а меня нет, – к горлу подкатил тугой ком. – Сказал, что ты не выбирал меня, это сделал твой дракон. Только вот что-то не складывается в этой ситуации. Насколько я знаю, дракон и человек неразрывно связаны друг с другом. Как по мне, ты вешал лапшу на уши не только мне, но и Стэйси. Золотой дракон не способен любить никого, кроме себя! – я выдернула свою руку, жар тут же схлынул, даже дышать стало легче. – Так что отправляйся в имение и скажи своей дорогой маменьке, что я решения не поменяю.

Алекса покоробило.

– Да-да, я знаю, по своей воле ты бы сюда не заявился. Ещё и пафоса не забыл добавить. Прилетел. Золотой дракон. Крыльями размахал, – ехидничала я.

Не знаю, что на меня нашло. Нужно было просто сказать – НЕТ и уйти.

– Никогда, – продолжила я. – Никогда я не прощу тебя! Можешь убираться!

Зрачки Алекса сузились до звероподобных, крылья носа яростно раздулись, губы задрожали, скулы стали острыми.

– Ты поменяешь своё решение, – лицо обдало жаром. – Сама приползёшь ко мне на коленях и будешь умолять, чтобы я принял тебя обратно.

– Это мы ещё посмотрим, – отчеканила я, хотя у самой колени дрожали от страха.

– Увидимся в академии. Хотя на твоем месте, я бы там не появлялся! – дракон прищурился, презрительно фыркнул и, перевоплотившись, взлетел.

Снова поднялся ветер, и от его потоков меня отбросило в розовые кусты. Когда я встала, увидела, какую разруху оставил после себя Алекс. Беседка разрушена, кусты потоптаны, деревьям тоже досталось – поломанные ветки лежали чуть ли не на всей территории нашего дома.

– Мари! – через пару минут в сад выбежала маменька. – Что ты натворила?

– Что я натворила? – сдерживаться уже не было сил. Я сделала глубокий вдох, чтобы хоть как-то успокоиться, и закрыла глаза. – Мне очень жаль, что вам так не повезло с младшей дочерью, – подавляя слёзы продолжила я. – В отличие от старшей, у неё просто невыносимый характер! Но вы не переживайте, скоро она уедет и больше вас не побеспокоит! – я сглотнула налипший на горло комок и открыв глаза, отправилась к себе в комнату.

Глава 7

Оставшееся время до отъезда в академию прошло как на иголках, в напряжении и под постоянным осуждающим взглядом родителей. Дошло до того, что я заперлась в своей комнате и не выходила практически… никуда. Считала минуты, когда я, наконец, уеду из дома.

Могла ли я помыслить о том, что родной дом мне станет чужим, да и я сама в нём стану чужой… Чужой для своих родителей, для слуг. Ощущать себя никому не нужной – больно. Эта боль сильнее физической. Она пробирается внутрь – в саму душу. Терзает её невыносимой мукой.

Слишком много сил, моральных и физических, мне потребовалось, чтобы противостоять Алексу, его матери, и своим родителям. Так что в настоящий момент я больше походила на выжатый лимон.

В последний день моего “заточения” я выскребла все деньги, что у меня были. На весь годовой взнос мне не хватало. Однако на половину собралось, даже немного оставалось. Но с этого дня мне придётся затянуть пояс – никаких лишних трат, никаких гуляний по городу, никаких посиделок в кафе в выходные дни. Покупаю только самое необходимое! И хорошо, что стипендии меня не лишили, есть шанс накопить на оставшуюся сумму взноса. Можно ещё найти подработку в городе. Оценки по зельеварению у меня неплохие, возможно, в какую-нибудь лавку нужен помощник.

По приезду обязательно поищу подходящие объявления.

Работать у отца мне, похоже, уже не светит. Даже если это правда, и он все деньги направил на расширение аптечной сети, находиться там мне никто не даст. Так что придётся выкручиваться самой.

– Мисс, – в дверь деликатно постучали, – карета подана. Может, вам помочь собраться?

– Нет-нет! – я запихала последние вещи в саквояж и вышла в коридор. – Я уже всё.

Служанка кивнула, вошла в комнату, забрала ещё два чемодана, после чего мы вместе с ней спустились в холл, а уже оттуда перешли по дорожке во двор, где меня дожидалась карета. Только вот я совсем не была готова увидеть в ней маму.

Маменька что, поедет со мной в академию?

Взглянув на служанку, я застыла в немом вопросе, однако она опустила плечи и отвела от меня взгляд.

Глубоко вдохнув, я сделала шаг и уже хотела спросить у мамы, что случилось, как вдруг за спиной послышался жёсткий голос отца.

– Мари! – папа подошёл быстро.

– Что происходит? Мама…

– Вы поедете вместе до города, – проговорил он и, взяв из моих рук саквояж, подошёл к карете. – А оттуда, – продолжил папа, – в академию ты отправишься в общем дилижансе.

У меня на секунду перехватило дыхание, но я этого не показала – осталась совершенно бесстрастной и отрешённой.

А на что я надеялась? Чтобы как и прежде, меня доставили в академию в карете? Нет, такого больше не будет! Весь вид родителей говорил, что я отныне этого не достойна. Хотели ли они меня задеть этим – несомненно. Получилось – это вряд ли. Меня больше беспокоило то, что до города нужно будет ехать в одной карете с маменькой. Не хотелось бы вновь выслушивать её нравоучения и придирки.

– Хорошо, – я приподняла подбородок, – поеду в общем дилижансе. Не вижу в этом ничего зазорного. До свидания!

– Мари, – отец перехватил мою руку в тот момент, когда я усаживалась в карету, – всё-таки не стоит тебе ехать. Подумай хорошенько, это может быть…

– Хватит уже с ней сюсюкаться! – перебила отца мама. – Сама во всём виновата, вот вылетит из академии за неуплату, будет знать! Мало ей одного позора! – пренебрежительно фыркнула маменька и, ударив отца по руке, резко закрыла дверцу кареты.

– Но-о-о-о! – закричал кучер. Кони заржали, после чего карета тронулась с места.

На меня накатило непонятное ощущение тревоги, смешанное с чувством внутреннего раздражения и неудобства. Зачем маменьке понадобилось в город, так ещё и без отца? И так ли обязательно нужно было отправляться туда именно сегодня? Нельзя это было сделать завтра?

После пяти минут размышлений я пришла к окончательному выводу, что мама сделала это специально. Ну, что ж – пусть так. Переживу.

Отвернувшись к окну, я смотрела, как пейзажи сменяются один за другим. Вот мы проехали поле, реку, выехали на главный тракт. Карета покачивалась и слегка дребезжала на ходу, а на её стенах плясали лучики полуденного солнца.

С мамой мы не разговаривали, но я чувствовала её напряжение, всю её злость, неприязнь ко мне. Отчего находиться рядом с ней было ещё невыносимей. Я мысленно старалась нарастить вокруг себя щит, незримый кокон, чтобы укрыться от её гнетущего воздействия, но она с каждым разом проламывала мои защитные барьеры. Между мной и мамой будто велась битва… немая, тихая и одновременно с этим яростная. Она нападала, а я защищалась.

У меня аж голова разболелась от нашего молчаливого противодействия.

Атмосфера между нами накалилась до предела, когда карета въехала в город, а потом… щелчок дверцы, тихое ворчание кучера, звук упавшего на брусчатку багажа, и вот я уже стою в центре площади и наблюдаю, как удаляется карета с, казалось бы, дорогим для меня человеком. Однако этот “дорогой человек” на прощание даже слова не сказал.

Мне нужно было смириться с таким отношением, однако жгучее чувство обиды никак не проходило.

– Ладно! Сама со всем справлюсь, – я шмыгнула носом и, подобрав багаж, отправилась на вокзал. Небольшое одноэтажное здание, выстроенное из красного кирпича, располагалось не так далеко от того места, где меня высадили. На заднем дворе размещалась огромная конюшня, столовая и небольшая гостиница. Такие вокзальчики были во всех более-менее крупных городах. Открывать порталы могли только драконы, ну или очень сильные маги, так что многие пользовались гужевым транспортом.

– До Ломарда, можно? – я сунулась в открытое окошко регистрации.

– Багаж есть? – недовольным голосом проронила пожилая женщина.

– Два чемодана и небольшой саквояж, но его я могу в руке держать.

– Не положено, – голос женщины наполнился раздражением. – Одно место и три места в багаже. Четыре су.

Четыре? Да-а-а, дороговато. Значит, пояс нужно будет затянуть ещё крепче.

– А подешевле нет? – с надеждой поинтересовалась я.

– Два, но с остановкой в Бравице. Если устраивает, берите – не задерживайте очередь!

Бравица… Будем делать крюк… Но так я сэкономлю целых два су! Да и время ещё есть.

– Ну? – от нетерпения правая бровь женщины взлетела вверх.

– С остановкой в Бравице – годится!

Таких умных, кто решил сэкономить, оказалось немало. В итоге в дилижанс набилась целая толпа – все места были заняты. Меня придавили к стенке так, что кости затрещали. Дышать было нечем. Время от времени мне казалось, что я медленно умираю от недостатка кислорода. Вдобавок ко всему в воздухе витал настолько приторно-сладкий аромат чьих-то духов, что в глазах щипало. Но все же, путешествовать в такой толчее было куда лучше, чем сидеть в комфортабельной карете вместе с мамой.

Мне повезло – в саму Бравицу направлялись не все, так что примерно через день ехать уже можно было вполне спокойно. Рядом со мной сидела тучная женщина, напротив – двое

мужчин, но они не обращали на меня совершенно никакого внимания, разговаривали между собой, обсуждая лошадей и чемпионат континента по магболу. Очень сложная, опасная, но довольно-таки популярная игра. У нас в академии тоже проходили подобные игры, даже были свои команды. А лучшие из участников соревновались на чемпионатах между академиями. В прошлом году мы проиграли… Алекс был капитаном. Страшно вспомнить, как он тогда злился. Ни с того, ни с сего набросился на одного из Чёрных…

– Бравица! – неожиданно донеслось снаружи.

Я словно ото сна очнулась. К этому времени на город уже опустился вечер. Остановились мы возле такого же небольшого вокзальчика, с конюшнями, столовой и гостиницей.

– Простите, – я подошла к кучеру, – а когда дилижанс отправится в столицу?

– Только завтра к вечеру, мисс, – прогудел мужчина с сильной проседью в волосах и, хмыкнув, направился распрягать лошадей.

Только завтра к вечеру…

Так это целые сутки! И что мне тут делать?

Бравица территориально была меньше нашего города, а единственной достопримечательностью было то, что здесь находилось родовое поместье клана Чёрных. Когда-то именно они управляли Драконьим континентом, но примерно сто лет назад между кланами вспыхнула война, в результате которой к власти пришли Золотые.

Глубоко вздохнув, я огляделась. Единственной умной мыслью было снять комнату на ночь. Город маленький, не думаю, что будет очень уж дорого.

Гостиница была небольшой, однако обставлена с хорошим вкусом. Тяжёлые портьеры на окнах, цветы, приятного оттенка стены, потолок с лепниной. Надеюсь, комнаты у них ничуть не хуже.

– Добрый вечер, – меня встретила милая девушка, – желаете снять комнату?

– Да, на один вечер, пожалуйста…

И так получилось, что комната на ночь и лёгкий ужин, который подали в соседнем зале, обошёлся мне в три су.

– Вот и сэкономила, – буркнула я, сидя в трапезной и водя ложкой по тарелке с жидким овощным супом. Я старалась не унывать, надеясь на то, что жизнь в скором времени устаканится. Приеду в академию, и все пойдёт своим чередом. Зароюсь с головой в книги и лекции – учёба поможет мне забыть весь тот ужас, что произошёл со мной.

Доев остатки супа, я встала и, нашарив в кармане ключ, отправилась в комнату. Спать хотелось просто жутко. Вместе с усталостью накатило безразличие и апатия ко всему. Я шла будто в полудрёме, пока не наткнулась на препятствие в виде широкой, пышущей жаром спины.

– Аккуратней, – до меня донёсся суровый голос с хрипотцой. Я застыла на месте, притом, не скрою, почувствовала что-то навроде страха. На меня сверху вниз смотрели угольные глаза. Они были настолько чёрными, что даже зрачков видно не было. И жар… От того, с кем я столкнулась, тянуло жаром. Передо мной стоял дракон! Хуже того, он был мне знаком. Может, я его знала не очень хорошо, но и этих знаний вполне хватило, чтобы понять, что сейчас я могу влипнуть не на шутку.

Глава 8

Рейнанд Блэквуд. Чёрный дракон.

И что он тут делает?

– Извиняться не собираешься? – дракон навис надо мной темной грозовой тучей, и я невольно съёжилась.

– П-прости, – буркнула я, проглатывая налипший на горло горький комок. – Я не хотела, задумалась.

По коже тут же поползли мурашки, предплечья покрылись гусиной кожей.

Рейнанд Блэквуд… Больше всего на свете на узкой дорожке я бы не хотела встретиться именно с ним. В академии они с Алексом были одногруппниками – учились вместе на боевом факультете. И не проходило ни дня, чтобы эти двое не поругались. Два непримиримых врага. Два клана – Чёрный и Золотой. Они были абсолютно разными. Как по внешности, так и по поведению. Алекс являлся лучшим студентом академии. Рейнанд был неисправимым хулиганом – прогуливал занятия, спорил с магистрами и профессорами, влипал в какие-то малопонятные авантюры, ставил под сомнение власть Золотых… Бывало, издевался и надо мной – отпускал мерзкие колкости в мой адрес и адрес Алекса. И почему я сегодня повстречалась именно с ним? Небу не хватило издевательств со стороны Алекса и родителей? Боги решили послать мне ещё и Чёрного?

– Ты что здесь делаешь? – дракон внезапно наклонился. Он был так близко, что я кожей ощутила его жаркое, огненное дыхание. А глаза – в них плескалась сама ночь. Они были настолько чёрными, что, казалось, поглощали весь разливающийся вокруг свет. Обведя быстрым взглядом его лицо, я заметила над бровью небольшой шрам – рассечение, что осталось после его драки с Алексом.

Странно, что он не залечил рану магией. Решил, что так будет выглядеть мужественней?

Да, этого у него не отнять…

Высокий – чуть выше Алекса, широкоплечий, с ярко выраженной мускулатурой. Даже под плотной тканью тёмно синего пиджака можно было заметить рельеф мышц.

– Чего молчишь? – губы тронула свойственная ему ехидная ухмылка. – Что потеряла в этом богами забытом месте? К тому же одна. Где этот… твой… у которого золотая ложка застряла в одном месте.

– Алекс?

И зачем я с ним разговариваю? Проблем мне мало? Нужно просто обойти его и идти спать. Хотя о каком сне идёт речь – от этой неожиданной встречи усталость как рукой сняло.

– Ну да, – дракон выпрямился.

И всё-таки какой он… крепкий. Я по сравнению с ним мелкая букашка.

– А про кого я ещё могу спрашивать? – чёрная бровь изогнулась, и Рейнанд оглядел меня с ещё большим, но скорее каким-то исследовательским интересом. – Ты же его истинная, – голос дракона на этом месте надломился. – У вас же свадьба должна была быть, разве нет?

Боги и небо! Какого демона он ко мне прицепился?

Может, Рейнанд знает правду? А прицепился только ради того, чтобы в очередной раз посмеяться?

Драконы! Ненавижу всех до последнего. Думают, что им всё можно… Если ты простой человек, не наделённый каким-то особенным магическим талантом, то можно поиздеваться, посмеяться, поглумиться? Надоело! Пусть все катятся лесом, и Рейнанд вместе с ними!

– Слушай, – я собрала всю оставшуюся волю в кулак, – извини, что задела. Однако твои вопросы… Какое тебе дело, что я тут делаю? И наша свадьба с Алексом… Тебя это не касается! – практически выплюнула я, выстояв перед пламенеющим взглядом Чёрного дракона.

Ох, Мари, что же ты делаешь? Тебе ведь ещё учиться в академии. Пусть он выпускник, и в одной аудитории с ним сидеть не нужно… НО… В Академии Ломарда множество тёмных углов. Мало Алекса? Решила и из Рейнанда сделать врага? От них, как дома в своей комнате, не укроешься. Занятия-то никто не отменял…

– Неужели, – глаза парня хищно прищурились, – у нашей человечки прорезались зубки?

– Рейнанд, – я сделала глубокий вдох и выпрямилась, – я не намерена больше с тобой разговаривать.

Дракон смотрел на меня с усмешкой. Я же, пока не стало слишком поздно, обогнула его с левой стороны и, поднявшись по лестнице на второй этаж, заперлась в своей комнате.

Во рту пересохло, сердце колотилось как бешеное – казалось, его удары эхом разносятся в пустом помещении. Тело трясло, ноги подкашивались.

Я не стала разглядывать комнату – сразу провалилась в сон, хотя пять минут до этого, думала, что уже не усну…

Утро наступило быстро. Опомниться не успела, как пришлось вставать и идти умываться в уборную, которая, между прочим, была одна на этаже. Но то ли я встала раньше остальных, то ли кроме меня из постояльцев в гостинице больше никого не было – привести себя в порядок мне никто не помешал. Слава богам, Рейнанда я тоже не повстречала. Интересно, зачем он заявился в гостиницу в столь поздний час? Не ночевать же приходил, в конце концов. Его поместье не так далеко отсюда. Да и портал он может открыть в любую точку Драконьего континента. Ехать, как мне, в дилижансе ему не нужно.

Я глубоко вздохнула и, собрав волосы в нехитрый пучок, спустилась вниз, чтобы отдать ключи. До отъезда в моём распоряжении был ещё целый день, так что я решила немного прогуляться и проветрить голову. Погода была чудесная, в небе висело по-летнему жаркое солнце, а где-то в вышине ветер гонял белые облачка. В городе было тихо, и я бы даже сказала умиротворённо. Розовые сады, зелёные аллеи, извилистые дорожки. Я бродила по ним и впервые за последний месяц смогла расслабиться. Думать о сорванной свадьбе, об измене, о поведении родителей совершенно не хотелось. Однако спокойствие продлилось недолго. Когда в голову забрели мысли об Алексе и о том, что он мне сказал насчет академии, внутри стала стремительно нарастать тревога.

Алекс от меня не отвяжется. Он зол, очень зол, и для меня это может быть опасно.

На что пойдет Золотой? Небо, я даже думать об этом боялась.

Как меня вести себя в академии? Может, рассказать правду? Но будет ли от этого толк? Да и кому я расскажу?

Мысли угнетали меня всё больше и больше, и теперь в будущее я смотрела со страхом.

Мне нужно было себя защитить. Но какая защита может быть от дракона?

Бом. Бом. Бом…

От тревожных мыслей отвлёк бой часов. Время приближалось к отъезду, поэтому я, собравшись с силами, направилась в сторону вокзала. Возле здания уже скопился народ. Кто-то провожал, кто-то встречал, кто-то стоял просто так и пялился в небо. Отыскав взглядом знакомые лица своих попутчиков, я примкнула к ним – полная дама в широкополой шляпе, двое мужчин, теперь уже обсуждающие скачки. К нашей небольшой компании прибавились ещё несколько человек, женщина с маленьким ребёнком и двое парней – маги, судя по всему. Они показались мне странными. Я буквально чувствовала на себе их взгляды.

Поёжившись, я постаралась отойти как можно дальше. Но они как будто следили за мной.

Что им нужно?

Почему они так таращатся на меня?

Путешествовать девушке без сопровождения не возбраняется. Я часто ездила в гости к Элли, бывало, когда наша карета была занята, а другую найти не успели или не смогли, путе-

шествовала в общем дилижансе. Это было вполне нормально, не в Тёмные века живём, когда девушке нельзя было без сопровождения даже носу высунуть из дома.

– Ломард! – внезапно донеслось вдалеке. – Дилижанс на Ломард, прошу садиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.